

Шэнь Хунъюань на мгновение заподозрил, что господин Ли что-то разузнал и теперь намекает ему.

— Некоторым вещам вообще не место на обеденном столе! — многозначительно произнёс господин Ли.

Лицо Шэнь Хунъюаня позеленело. Он с трудом преодолел оставшиеся ступеньки и поднялся на второй этаж. Господин Ли, наконец, закончил любезничать и повесил трубку, а Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь вернулись в свою спальню.

Отдохнув три дня, они занялись каждый своими делами.

— Разве ты не говорил, что через неделю уезжаешь в командировку? Чемоданы собрал? — спросила госпожа Шэнь.

Шэнь Хунъюань вздохнул:

— Проект, скорее всего, отложат.

— Отложат? — удивилась госпожа Шэнь. — Снова между собой не поделили?

Шэнь Хунъюань покачал головой, и лицо его стало серьёзным:

— Недавно эти молокососы устроили гонки и сбили человека. Дело получило большой резонанс. Похоже, не обошлось без участия того типа из семьи Цзи. - Он вздохнул, — Непонятно, зачем ему понадобилось вдруг нападать на эти мелкие семейки.

Госпожа Шэнь не вмешивалась в дела мужа и не интересовалась подобными вещами. Сидя за туалетным столиком, она искала своё ожерелье:

— Куда делось моё жемчужное ожерелье?

— Ты сама где его оставила? — Шэнь Хунъюань начинал раздражаться.

— Оно здесь было! Это же лимитированная коллекция от бренда N прошлого квартала! — Госпожа Шэнь продолжала поиски.

— Сама подумай, когда в последний раз его видела, — Шэнь Хунъюань закурил сигарету и по привычке проворчал, — Свои вещи нужно класть на место.

— В позапрошлый вечер! — вырвалось у госпожи Шэнь.

Эти слова заставили их обоих вспомнить о том, что произошло в тот вечер. Ужасные воспоминания нахлынули с новой силой. В спальне повисла гнетущая тишина. Госпожа Шэнь перестала искать ожерелье. Шэнь Хунъюань перестал ворчать.

В этот момент в дверь постучали. В проёме показалась голова Шэнь Синжаня:

— Папа, мама.

— Жань Жань, проходи скорее! — поспешила нарушить молчание госпожа Шэнь.

Лицо Шэнь Хунъюаня тоже немного смягчилось.

Шэнь Синжань открыл дверь и ласково прижался к ним, садясь рядом.

— Мама, у тебя сегодня такая красивая причёска!

Сначала он сделал комплимент госпоже Шэнь, а затем повернулся к Шэнь Хунъюаню и спросил:

— Папа, я слышал от Чжан Линя, что в последнее время обстановка беспокойная, что-то случилось с семьёй Цзи.

— Чжан Линь? Ты знаком с этим мальчишкой из семьи Чжан? — удивился Шэнь Хунъюань.

— Угу, — пробормотал Шэнь Синжань с наигранным раздражением. — Он постоянно дарит мне всякие вещи и просится к нам домой поиграть.

Шэнь Хунъюань слушал с нескрываемым удовольствием. Больше всего он любил своего младшего сына именно за то, что Шэнь Синжань всегда умел ладить с отпрысками других богатых семей. В деловых переговорах это, несомненно, было отличным подспорьем.

Госпожа Шэнь тоже разделяла гордость мужа:

— Наш Жань Жань всем нравится.

Шэнь Синжань решил сменить тему и заговорил о семье Цзи:

— Пап, расскажи мне, что там с семьёй Цзи? Я боюсь случайно навлечь на нас неприятности.

Шэнь Хунъюань задумался, но решил не вдаваться в подробности:

— В общем, держись от семьи Цзи подальше. С семьей Ху и теми, с кем они недавно расправились, — тоже никаких контактов.

Не то чтобы Шэнь Хунъюань не хотел посвящать сына в свои дела. Просто он и сам не понимал, что задумал глава семьи Цзи и почему тот внезапно перешёл к активным действиям. Семья Шэнь занимала среднее положение в деловых кругах Пекина, до такого гиганта, как семья Цзи, им было ещё далеко. Конечно, раздавить их одним пальцем семья Цзи не могла, но вот если бы решила всерьёз взяться за Шэней... от этого им было бы не скрыться.

Однако Шэнь Хунъюань не хотел говорить об этом своим детям, иначе он бы выглядел слабаком в их глазах.

Шэнь Синжань, не получив желаемой информации, заметно помрачнел. В последнее время ему катастрофически не везло, и он с трудом сдерживал раздражение, еле удерживая на лице маску послушного сына, но при госпоже Шэнь и Шэнь Хунъюане он не собирался показывать свои истинные чувства.

Юноша окинул взглядом осунувшееся лицо Шэнь Хунъюаня и, наконец, нашёл, на ком сорвать злость. Он посмотрел на отца Шэнь, затем перевел взгляд на госпожу Шэнь и с наигранной тревогой произнёс:

— Папа, ты всего несколько дней пролежал в больнице, а так похудел!

Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь вздрогнули. Сейчас их больше всего бесили любые упоминания о еде и больнице! К тому же... Шэнь Синжань со вздохом изобразил на лице смесь безысходности и снисходительности:

— Вот ведь брат Жань, ну как же он...

Он не успел договорить. Внезапно до этого момента неизменно добродушный Шэнь Хунъюань побагровел и рявкнул:

— А ну замолчи!

Шэнь Синжань опешил от такой реакции. Он растерянно посмотрел на госпожу Шэнь, но и та была недовольна. Она нервно замахала руками, восклицая:

— Зачем ты вообще о нём заговорил?!

Ошеломленный Шэнь Синжань был в буквальном смысле выставлен за дверь спальни, и, только добравшись до своей комнаты на третьем этаже, он пришёл в себя. Его отчитали Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь? Из-за Лу Жаня? В ярости он швырял на пол всё, что попало ему под руку. Толстый ковер и хорошая звукоизоляция виллы поглотили все звуки. Успокоившись,

Шэнь Синжань понял, что сейчас не стоило упоминать при родителях о Лу Жане. Да что там родители, даже у него самого при одном только упоминании имени Лу Жаня всё внутри сжималось, а мозг отказывался воспринимать информацию.

Наверное, у Шэнь Хунъюаня с госпожой Шэнь была такая же реакция, но то, что эти двое так остро восприняли упоминание о Лу Жане, не давало Шэнь Синжаню покоя – хорошо это или плохо? Чем больше он размышлял, тем больше раздражался. Взяв телефон, он отправил сообщение.

Вскоре раздался стук в дверь.

Шэнь Синчжо, как обычно, вальяжно прислонился к дверному косяку, не отрываясь от игры на телефоне:

— Звал?

— Ты всё ещё играешь? — Шэнь Синжань не скрывал своего раздражения. - Он обвиняющим тоном произнёс, — Ты же обещал разобраться с этой собакой! Почему она снова здесь?!

Шэнь Синчжо резко остановился, тут же раздался звук, сигнализирующий о смерти персонажа.

— Брат, я правда боюсь эту собаку! — протянул Шэнь Синжань, изображая досаду. — Мне каждый раз страшно спускаться по лестнице.

Зная, что Шэнь Синчжо всегда попадает на эту удочку, он увлёк его к дивану. Но в этот раз, второй брат, вопреки обыкновению, не спешил соглашаться. Он пробормотал:

— Ты живёшь на третьем этаже, на лестнице перила. Дахуан находится на первом этаже, так что не должен тебе мешать.

Шэнь Синжань опешил, не веря своим ушам. Неужели после того, как эта собака нагадила Шэнь Синчжо на спину, тот не только не убил её, но и даже дал ей кличку — Дахуан? У Шэнь Синчжо что, ушиб мозга?

— Второй брат! — с наигранной обидой протянул Шэнь Синжань. — Я понимаю, что я не родной в этой семье и не твой родной брат... но неужели ты хочешь, чтобы я жил в постоянном страхе?

— Но когда ты заходил в комнату Лу Жаня, собака тебя не укусила, — всё ещё сомневаясь, произнёс Шэнь Синчжо.

Шэнь Синжань вскипел.

— Неудивительно, что и папа, и мама, предпочитают старшего брата! Раз ты не хочешь помогать, Шэнь Синчжо, то и не нужно!

Услышав эти слова, Шэнь Синчжо помрачнел. Вся его вальяжность испарилась, и он, не сказав ни слова, вышел, с грохотом захлопнув дверь. Шэнь Синжань, глядя на его удаляющуюся фигуру, торжествовал. Кажется, в этот раз всё прошло как по маслу. После всех этих унижений, Лу Жань просто обязан был хоть чем-то поплатиться.

Спустившись с третьего этажа, Шэнь Синчжо направился к выходу из виллы. Он сделал телефонный звонок, а затем молча сел в машину и направился в сторону центра. Улицы были забиты машинами, найти место для парковки было практически невозможно. Заметив свободное место, Шэнь Синчжо резко переключил передачу и, нахмурившись, направил машину на парковку. Его машина вильнула с такой силой, что едва не задела фары стоявшей рядом машины. Раздался возмущенный гудок. Окно соседней машины опустилось, и водитель начал ругать парня на чём свет стоит:

— Ты больной, что ли?! Водить научись! Это место я приметил...

Шэнь Синчжо не обратил на него никакого внимания.

Припарковав машину, он с силой захлопнул дверь. Проходя мимо разгневанного водителя, Шэнь Синчжо протянул в окно пачку банкнот. Водитель, ещё секунду назад изрыгавший проклятия, взвесил на руке пачку денег и, быстро сменив гнев на милость, перепарковался.

Шэнь Синчжо, сверившись с местоположением на телефоне, направился к одному из магазинов.

Гнев, вызванный словами Шэнь Синжаня, всё ещё кипел в нём, заставляя идти широкими шагами. Плотная ткань его пальто развевалась на ветру. Лишь подойдя к магазину вплотную, Шэнь Синчжо резко остановился. Он поднял голову, посмотрел на прозрачную стеклянную стену перед собой и только тогда понял, что это зоомагазин.

У стены, выходящей на улицу, стоял большой вольер. В вольере копошился выводок месячных щенков корги с круглыми от еды животиками. Одни лежали на полу, зевая, другие размахивали четырьмя короткими лапками, пытаясь перевернуться. Один щенок спал, прижавшись к стеклу. Розовые с чёрным мягкие подушечки лап, прижавшись к стеклу, слегка деформировались.

Неприятный осадок в душе Шэнь Синчжо вдруг рассеялся. Он присел на корточки у стеклянной стены и стал молча наблюдать. Щенки немного порезвились и уснули. Шэнь Синчжо, глядя на спящих щенков, невольно вспомнил о том, что произошло несколько дней назад.

Пёс по кличке Дахуан был глуповат. Стоило его немного поподзывать, как он тут же шёл следом. Шэнь Синжань сказал, что не хочет больше видеть эту собаку, а Шэнь Синчжо прекрасно понял своего брата.

Он вывел пса из дома семьи Шэнь и сначала хотел просто выбросить его в какую-нибудь реку, но, дойдя до реки, он вспомнил, что собаки вроде бы умеют плавать. Шэнь Синчжо шёл по дороге, ведя собаку на поводке. Он заметил, что этот пёс хорошо обучен: он не лаял, не бросался на прохожих и не убегал, а послушно шёл рядом.

Несколько раз Шэнь Синчжо хотел пнуть собаку ногой, чтобы та выбежала на дорогу, но, уже занеся ногу, он вдруг понимал, что этот пёс, похоже, совсем не осознаёт опасности. Он думал, что с ним играют, и, раскрыв свои блестящие глаза-бусинки, взволнованно смотрел на него. Опустив голову и встретившись взглядом с глупым псом, Шэнь Синчжо почему-то не смог его пнуть. В конце концов, он бросил собаку на безлюдном участке дороги.

И позвонил Ху Анмао.

Хотя он сам и позвал его ... в тот момент Шэнь Синчжо надеялся, что этот глупый пёс уже убежал. Но глупый пёс есть глупый пёс. Ему сказали оставаться на месте, и он действительно остался ждать, не двигаясь с места.

Шэнь Синчжо дёрнул уголком рта, высмеивая собственное лицемерие. Он закурил сигарету, поменял позу и продолжил смотреть на стеклянную стену.

На самом деле, Шэнь Синчжо очень любил собак, но у Шэнь Синжаня была лёгкая аллергия на шерсть, и он, заботясь о брате, никогда не заводил собак. Он вырос вместе с Шэнь Синжанем и знал, что его брат не так прост, как кажется, но его это не волновало. Он хотел быть хорошим старшим братом, а значит, должен был принимать своего брата таким, какой он есть. Если бы он любил своего брата за его послушание и покладистость, а за маленький каприз — ненавидел ... чем бы он тогда отличался от их родителей, которые относились к нему и старшему брату совершенно по-разному?

При этой мысли сердце Шэнь Синчжо обрело спокойствие и решимость.

Он встал, потушил сигарету, бросил окурочек в мусорное ведро и, толкнув дверь зоомагазина, вошёл внутрь.

<http://bllate.org/book/14245/1258422>